

ЧТОБЫ ОТКРЫЛОСЬ
НЕБО

НУЖНО ПОЧУВСТВОВАТЬ
ВРЕМЯ

СВЕТЛАНА ПОДГОРЕЦКАЯ

Светлана Николаевна Подгорецкая

Чтобы открылось небо, нужно почувствовать время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33396432

SelfPub; 2024

Аннотация

Впечатляющая книга-исповедь, погружающая в мир грёз молодой девушки, её стремлений к счастью и духовному просветлению. Автор отправляет читателей в увлекательное путешествие, исследуя силу танца и поиск смысла жизни. Через свой личный опыт и самоанализ она раскрывает суть радости и рассказывает о своем пути к Богу. С неприкрытой честностью и лирической прозой автор обнажает душу, предлагая читателям задуматься о своей жизни и принять преобразующую силу уязвимости. Эти увлекательные мемуары исследуют темы любви, утраты и устойчивости, напоминая нам, что, принимая наши эмоции и позволяя себе полностью присутствовать, мы можем найти в себе смелость раскрыть безграничные возможности, которые нас ждут. Приготовьтесь быть тронутым и вдохновленным этой историей, напоминающей нам о красоте, скрытой в глубинах наших собственных историй.

Содержание

Чтобы открылось небо, нужно почувствовать время	6
Я хочу танцевать!!!	8
А с чего же все началось?	9
Я нянечка	21
Любовь	23
Кулёк	25
А любовь?	28
Назло!	32
Семья	33
Сын	36
Песни	39
Дом пионеров	42
СЭТ	45
Ошибка	50
Танцы и стихи	54
Мальчишки	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Светлана Подгорецкая

Чтобы открылось небо, нужно почувствовать время

МНЕНИЕ:

Светлана... Кто она? Какая она? В чем ее призвание? Эти вопросы не для нее. Пытаться дать ей конкретную характеристику – дело, по всей вероятности, неблагодарное. Я даже не возьмусь перечислить все, что она умеет, пробовала, задумывала, пыталась и, тем более, сделала, но, все же надо постараться. Я, зная ее очень много лет, всегда считал Свету исключительно певицей, причем с редким даром – певицей «характерной». С замечательным голосом и интересным тембром. Но она так не считала и параллельно занималась еще десятком дел сразу. Что она искала и что ищет, я не знаю. Думаю, что она и сама этого не знает, это для нее не главное. Заниматься одним делом, даже достигая при этом очень высоких результатов – это не для нее, этого ей явно мало! Художник по полотну, по пластмассе, росписи на тарелках, технике «нитки на гвоздях», валяльщица изделий из войлока, поэтесса, композитор, певица, хореограф, танцовщица, а теперь вот и писательница. И это только то, что я могу вспомнить. Зачем ей столько, это знает только она и, может быть когда нибудь расскажет... Если захочет. Я думаю, что она хочет каждую минуту

своей жизни прожить на максимуме, на полных оборотах, на драйве, задыхаясь от встречного ветра. Именно поэтому любые ее работы имеют особый творческий окрас, фирменную Светланину яркость, фееричность и беспредельную мощь! К ней идут, ей верят, ее искренне любят и как талант, и как человека. Где бы она ни была, она всегда будет нужна людям. Она простая, яркая, особая, редкая, спокойная, взрывная... Она всякая, и именно такой мы ее любим и хотим знать! Вот такая она, Светлана!

Геннадий Хохлов (Директор Усинского Дворца культуры)

Чтобы открылось небо, нужно почувствовать время

Мне приснилась эта фраза совсем недавно. Может, это ответ на мои вопросы? Может, это ответ на мою жизнь? Во сне эти слова мне разъяснили всё, мне вдруг стало всё ясно и понятно! Устройство мира и предназначение! А наутро осталась только фраза, а смысл остался за вуалью сна. И как я ни старалась вспомнить, все оказалось безрезультатно. Значит, не нужно вспоминать, нужно это понять. И лучше не умом, а сердцем. Почувствовать время, надеюсь, мне поможет эта книга, ведь только вспоминая все до мельчайших подробностей, осмысляя и рассматривая события под другим углом зрения, становясь на место читателя и зрителя, можно увидеть все в ином свете. Почувствовать, как мало я уделяла внимания – времени. Не знаю, объясняюсь ли я понятно, но мне кажется, рассматривая свою жизнь под микроскопом, выставляя свои чувства напоказ, я как будто нахожусь на исповеди перед Вами и Богом. Каждое слово, написанное мною, – пережито заново, но уже с другой головой и с другими чувствами. Моя книга – это просьба извинить меня за все нелепости и ошибки, за все глупости и жестокости, которые у меня получались по отношению не только к другим людям, но и к себе. Прожить еще раз свою жизнь, понять, простить

и попробовать все исправить. Я благодарна Богу, за все возможности ошибаться и исправлять, падать, озлобляться, изменять, любить и прощать, испытывать счастье и боль. Все это, я очень хочу в это верить, даст мне то необходимое спокойствие и умиротворение, и в моем сердце откроется небо.

Всю мою жизнь меня сопровождает танец. Танец, как отражение моей действительности. Когда хорошо, я вся легкая и пластичная, и танец состоит из прыжков и пируэтов. Когда жизни появляются проблемы и загадки – танец, как и жизнь, либо замедляется в продумывании дальнейшего развития событий, либо ускоряется с нервной дрожью в предчувствии развязки. Когда становится совсем невыносимо так, что хочется выть – мой танец становится неудержимым. Он, как и я, всегда разный, то импульсивный, напористый, то философский, продуманный. Танец – это истории. Истории из моей жизни. У каждого из нас своя жизнь – свой танец.

Я хочу танцевать!!!

Нет, как-то даже и не так. Танцую! На самом деле, сейчас – последние пять лет, я танцую, не танцую. И это очень сложно! В своих фантазиях сама для себя осталась молодой, гибкой, физически выносливой танцовщицей, а на самом деле тело уже давно не слушается меня. Но даже если тело не слушается и сопротивляется, то в душе я всегда танцую! Говорят, жизнь складывается из воспоминаний наших самых ярких событий, почти все мои воспоминания связаны с танцами, с моей танцевальной студией, с девочками и мальчиками, со взрослыми девушками и детьми, их родителями и бабушками. Жаль, что уже нельзя посчитать, сколько прекрасных человечков занималось за все время в нашей студии. Сегодня студии экспериментального танца «СЭТ» уже 19 лет!

А с чего же все началось?

Моя история началась, конечно, с рождения, именно в этот момент кто-то решил, что я должна танцевать. Может быть, мама смотрела много концертов по телевизору, где все танцевали? Может быть, 21 октября вокруг Воркуты водили свои хороводы магнитные бури? Никто, наверное, из живущих ныне на Земле, не сможет ответить на вопрос – откуда берется в маленьком ребенке стойкая уверенность в выборе профессии, своей судьбы. Думаю, что каждый человек рождается с мечтой и своим представлением о себе. Главное – суметь это понять, а родителям – попытаться помочь ребенку. Я родилась, и у меня не было никаких сомнений, что я буду руководить танцевальным коллективом, буду придумывать и ставить танцы. Как-то, знаете, это было так же естественно, как зимой играть в снежки, а летом кататься на «велике». Кстати, помните, сколько раньше было зимой снега? Мы жили тогда уже в Усинске, в Пионерном, в маленьком домике (около пожарной части), в котором из окна зимой был виден только лишь сугроб. Мы рыли ходы, катались на санках, валялись в снегу и приходили домой вечером счастливые и уставшие, полностью в костюме замерзшей «сосульки», спеша к любимой программе «Спокойной ночи, малыши!». Мне кажется, что раньше очень мало и редко показывали мультфильмы и от этого они становились какими-то

особенно дорогими. «Света, мультики начинаются!» – кричит из окна мама. И ты бежишь скорей домой, а то ведь они закончатся, и опять придется долго ждать. Обидно было, когда прибегаешь домой в предвкушении веселых серий «Ну, погоди!», а по телевизору показывают кукольный мультик, или тоскливый такой – про девочку и дельфина. Ведь так было весело гулять, потом бежал и мечтал о мультиках, а там грустная история под грустную музыку.

А еще мы всей семьей ходили кататься на лыжню, которая была в Пионерном (сейчас там гаражи). Холодное зимнее утро. Темно. Счастливые и бодрые родители вытаскивали меня из постели, давали в руки лыжи и убеждали сонную и недовольную ребенка, что сегодня все чудесно! Сначала я шла и бубнила, дрожа от холода и серого утра, а потом происходило чудо! И вокруг, и вправду все становилось чудесно. Мы вставали на лыжню, всходило, заставляя улыбаться и шуриться, солнышко, мороз румянил детские щечки, кусал за нос, снег искрился так, как сверкают миллионы бриллиантов! Нет! Красивее! Тишина... И только хруст снега под лыжными палками и шуршание лыж. А еще ты знаешь, что там впереди будет стоянка, и мама взяла с собой термос с горячим чаем и бутербродами. «Лыжню!» – кричишь, разогнавшись, обгоняя других лыжников – вот это было удовольствие – ты быстрый, ты спортсмен, а впереди горка! Уууух! Просто восторг!

Потом, когда я повзрослела, это воспоминание стало эта-

лоном семейной жизни – папа, мама и дети, счастливые и румяные, в воскресенье на лыжах – счастье!

В 6 лет мама отдала меня на танцы, ну, как мама? Весь наш класс пошел записываться в КСК. Ходил все, а в итоге осталась в только я. Раньше там была сцена, помните? Большой зрительный зал, кресла, и мы там танцевали. Первые выступления. Сколько гордости. Ты – артист! А еще у меня был партнер по танцам, от которого всегда пахло медом... Кстати, о сладеньком, помню, моя мама привезла из далекой и непонятной красавицы Риги железные красивые коробочки с вкуснейшими конфетками-карамельками, похожими на нынешний Мэллер, это было необыкновенно вкусно! Но вкуснее всего на свете все-таки были мамины домашние конфетки из смеси «Малютка», какао и сгущенки. Смесь варили в кастрюльке, а потом, пока горячая, быстро лепили разные фигурки: колбаски, шарики, пирамидки. Какая вкуснятина! Никакие «Раффаэлло» не идут в сравнение с маминными! Правда?

Свои первые танцы я начала ставить, по-моему, еще лет в пять. Когда брат уходил в школу, а родители на работу, я включала пластинки (трудно поверить, что тогда еще были пластинки! Сразу кажется, что я совсем дряхлая старушка и у меня 8 внуков и 13 правнуков). В общем, оставаясь одна, танцевала и пела: «Позвони мне, позвони! Позвони мне, ради Бога!», или «Я за стеклом, я на витрине, смотрю в окно в дождливый час. И день и ночь от той картины не отво-

жу стеклянных глаз... Папа, подари, папа, подари, папа, подари мне куклу!». Представляла, как мои девочки – танцовщицы будут выходить из-за кулис танцевать, и придумывала им движения. Представляете, на одном из концертов мне удалось воплотить в жизнь свою детскую фантазию. Нашла одну из моих любимых песен того времени и поставила те же движения, которые когда-то, в свои 6 лет ставила в маленькой комнатке воображаемым танцорам. На сцене я была счастлива и пела: «О, как люблю я! Я жду, когда придешь ты, но! О, как люблю я, ага, только не найду нужных слов»... Ну, а пока я еще совсем маленькая девочка, которая только начинает знакомиться с танцевальным творчеством.

Потом были танцы в школьном кружке, которым руководила молодая, симпатичная Светлана Андреевна Уланова! Как мы все ее любили! Ходили к ней в гости, кстати, там впервые мы попробовали сушеную дыню! Как-то странно – дыня, да еще и сушеная! Не очень вкусно, но зато так оригинально, тем более в то время дефицита, когда даже за обычным мороженым выстраивалась огромная очередь, а на полках в магазине стояли только большие трехлитровые банки с яблочным и березовым соком. Еще у нашей руководительницы был «видик» – вообще круто! Раньше видеомэгафоны являлись большой редкостью. Помните, в квартирах и комнатах общежитий устраивали видеосалоны? Зрители набивались битком и смотрели по небольшому телевизору разные боевики? «Сердце дракона» с Джеки Чаном или «Ку-

лак ярости» с Брюсом Ли. После таких фильмов все выходили сильные и бесстрашные. И чувствовали себя мастерами из Шаолиня. А у нашей Светланы Андреевны я впервые посмотрела ужасы – это был фильм «Крысы»! Как описать свои эмоции? Жесть! Я и до этого как-то не очень симпатизировала крысам, тем более что тогда они были не редкостью в наших деревянных домах, а после просмотра тем более! Такой страх появился! Если честно, до сих пор не очень люблю этот жанр. Так вот. Светлана Андреевна – она была «наша»! Она ставила танцы под музыку группы «Спэйс» и песни Игоря Николаева. Устраивала чаепития и школьные конкурсы красоты. Мы шили костюмы, в общем, были красавцами (по нашему мнению). Танцевали и сольные танцы, и парами. Помню, в пару мне ставили моих одноклассников – Фарида Миниахметова, Лешу Лещинского, Юру Олейникова, Гену Корсакова. Ну а девочек, я, естественно, не помню. Меня, почему-то всегда интересовал именно мужской пол... Наверное, потому что я все-таки девочка. С мальчиками интересно было гулять, играть в футбол, в «сало», или как еще называли в «квадрат» – это одна из моих любимых уличных игр. Раньше на улице мы проводили большую часть своего детского времени. Вечером, после прогулки, просто валились с ног. И уж, конечно, ни у кого не было тогда и мысли о бессоннице, депрессии, мигрени – это уже придумали после, другие дети, в другом детстве. А у нас было детство – то, что надо!

В школе, в своем первом классе я была прям красавица

почти номер 1, а потом к нам из Москвы приехала Оля Шапкина. Ну и как бы сразу мне отвелась роль лучшей подружки самой красивой девочки. Мальчишки передавали любовные записки, я смущалась, открывала, а потом оказывалось, что это Оле, а я должна была просто их передавать. Как вам такая роль? Лекарство от детского самолюбия... Но девочка оказалась не только очень красивая, но и хорошая, и теперь мне разрешали ходить гулять в чужой район – в гости к Оле, в Романтику – 5 линия, бочка номер 6 (с точностью адреса могу и ошибиться). Помните, раньше была Романтика и Фантазия, и там люди жили в бочках! Экзотика! Мне очень нравилось! Меня одевали как матрешку, заматывали шарфами до глаз, и мы с братом, как неваляшки, топали в гости. Раньше Усинск был каким-то совсем родным, совершенно безопасным, и родители даже маленьким детям разрешали гулять везде, где хотели... Когда мы жили возле «пожарки», там была огромная лужа, летом и осенью катались по ней на плотках. Еще очень любили осеннюю слякоть и после дождя по уши в грязи играли в игру «мышка, мышка за соси и домой не отпусти» (согласна, теперь это звучит как-то странно).

А зимой из лужи получался отличный каток и все выходили кататься на коньках (теперь на месте той классной лужи стоит красивое здание «ЛУКОЙЛ-Информ»). И еще, рядом с «пожаркой» была овчарня, и проходить там всегда было страшно, потому что громко лаяли большие собаки и все

время казалось, что они выпрыгнут и растерзают тебя. Особенно здорово лаяли они по ночам. Тишина. Ты спишь...

Когда я была маленькая, почему-то все руководители твердили, что у меня нет ни слуха, ни голоса. Что была упрямая и вредная – это точно, не могу не согласиться, но, чтобы без слуха и голоса – этого не принимала к сведению и с упорством продолжала идти по своему пути, представляя, как буду ставить свои танцы.

В детстве, как и многие, я писала дневник. И однажды, когда было особенно обидно и казалось, что никто меня не понимает, а для родителей это были какие-то мелочи, я написала себе, взрослой, послание: «В любом возрасте – свои проблемы – они самые большие!». До сих пор вспоминаю эти строки и то ощущение, с которым их писала. Теперь, когда смотрю на своих детей и вижу их расстроенными, не позволяю себе над этим шутить и говорить пренебрежительно, потому что знаю, для их возраста эти проблемы и правда большие, и значимые.

Путь в 12 лет привел меня во Дворец Культуры, на второй этаж, в огромный зал, расположенный на месте бывшей библиотеки (сейчас этот зал разделен аж на три хореографических класса). В зале занимался большой коллектив – ансамбль бального танца «Грация». Как говорила Калерия Михайловна, руководитель ансамбля, главное: «Выйти, блеснуть и уйти!». У нас были шикарные блестящие костюмы полностью в паетках! Мы блестели и блистали! Шили ко-

стюмы сами себе и сами расшивали блестками. Какое красивое синее платье для «латины» мне шила моя мама! Моя мама умеет делать все! В этом, к сожалению, я не в нее. А вот танец совсем завладел всем моим существом! Мне поставили сольный танец, где я исполняла роль Айседоры Дункан, великой танцовщицы, жены поэта Сергея Есенина. Это была замечательная композиция, с отличным кордебалетом, продуманная и хорошо с режиссированная история жизни и гибели величайшей артистки. Я уже не представляла своей жизни без танца. Танцевала дома, на занятиях, на улице, помню, на гастролях мы с Владиславом Лебединец танцевали танго прямо на перроне Ярославского вокзала. У нас был дружный большой коллектив! В этом же ансамбле танцевал и мой родной брат Сережа. Одной из партнерш была чудесная девушка – Маша Задорожная, теперь она Мария Анатольевна Усманова, заместитель директора школы № 5, уважаемый, взрослый человек. А когда я смотрю на нее – мне кажется, что нам опять по 16. «В полуденном саду жужжание шмеля» пел голос Александра Малинина и мы, в своих бальных розовых платьях выпархивали на сцену. Помню своего первого партнера по бальным танцам – это был галантный мужчина Виктор Прохоров, перед танцем он мне всегда говорил: «Мадам, можно Вас ангажировать на танец?!». Мне было 15, и я ни малейшего понятия не имела, что означает слово «ангажировать». А мой любимый танец, конечно, был – танго. Страсть и ревность, огонь и любовь! Особенно, когда

ты молод и кровь кипит! Мы все были юные и счастливые! И как все молодые совершенно ничего и никого не боялись.

Вот один случай. Было мне лет 16, школу уже закончила, жутко тогда влюбилась в одного популярного Усинского певца, сами понимаете, первая настоящая любовь – просто сносит «крышу». Бегу, значит, на крыльях любви к нему в гости, а его нет. Стою на углу дома, думаю, что бы мне такое сделать – в голове куча планов мести. Я, значит, бегу к нему, а он меня не ждет, хорошо... Подходят ко мне два молодых симпатичных парня, а мне то ведь 16, я-то ж вся красивая и смелая, разговорились, покурили (тогда я курила длинные тонкие сигареты «More», и когда курила, то себе очень крутой казалась, кстати, брат мой родной научил, привет ему! Сейчас, конечно, вспоминать это смешно и как-то за себя неудобно, да и здоровье теперь очень жалко). Один, значит, говорит: «Понимаешь, любовь, если она настоящая, не должна уходить в быт, если любишь, то надо расставаться (тогда мне это показалось очень глубокомысленно, и, скорее всего, он тоже в это верил), поэтому мне надо расстаться с моей любимой девушкой, поможешь?». Я после таких речей не могла не «помочь» и пошла с этими незнакомыми парнями поздно вечером совершенно в незнакомую квартиру, где была куча народу (где была голова?! Вот же молодежь – смелая!). Мы зашли, типа пара, она сразу увидела нас и все поняла... Они расстались... Я посидела и решила, раз уже всем помогла, можно идти. Парень захотел меня проводить

и по дороге домой пригласил зайти к другу на праздник. А я в то время, видать, была бессмертная, по ночам ходить с незнакомыми к незнакомым, и, конечно, согласилась. И пошли мы в клуб «Голливуд», что находился в подвале детской библиотеки. Там я поняла, что это был за праздник – один из небольших авторитетов города того времени вернулся из тюрьмы. Как вам вариант моего ночного randevu? И самое удивительное, что я ничего не боялась! Мозг, видать, родился намного позже, чем мое тело, поэтому я всем верила, как ребенок. Сказали – праздник, значит – праздник! Посидев немного на этом «праздничном» мероприятии, уже под утро я решила пойти наконец-то домой. И представляете, меня благополучно проводили до подъезда. Либо авторитеты в то время были очень мирные, либо все-таки мне был послан очень сильный Ангел-хранитель. Но это не значит, что я была не симпатичная, поэтому никто меня и не задерживал. Судя по отзывам и комплиментам, я вообще была очень даже «ничего себе». Так что мне больше нравится думать, что я была чертовски хороша, и у меня был очень сильный Ангел-хранитель.

Кстати, о любви... Никогда бы раньше не подумала, что может так «сносить крышу»! Очень далеко и надолго. Ничего вокруг нет – только он! Мы познакомились на первом этаже Дворца культуры, в комнате музыкантов, куда я пришла на прослушивание. Как долго я готовилась морально, чтобы постучать в эту дверь! Был ноябрь. Мороз. Я в коротень-

ком мамином сером заячьем полушубке и, конечно, в черных лосинах и в замшевых маминых сапожках на высоком каблуке! А еще с распущенными ниже попы волосами! Сами понимаете – просто «звезда»! «Не плачь, еще одна осталась ночь у нас с тобой» – ныла я самую тогда популярную песню Т. Булановой на прослушивании в группу, которой руководил Алексей Антипов. К большому изумлению, меня взяли в группу. Мечты сбываются! Я буду певицей! Не зря же брат целыми днями слушал дома в моем исполнении песни группы «Мираж»?! «На свадьбах петь с нами будешь?» – «А что, можно?!» – Конечно!!!. Так я стала петь. И там я и встретила свою первую настоящую любовь. Как это было все по-взрослому! Первое свидание. Первый поцелуй. Это было 5 декабря и тоже во Дворце культуры (пряма какая-то у меня тесная роковая связь с нашим Дворцом культуры). И первый раз не пришла вовремя домой. Эта любовь меня так затянула, что ничего уже вокруг не видела. Домой ночевать не пришла – мама плачет, отец ругает, а мне все равно – пелена перед глазами, и он! Для него все – и готовить научилась, и стирать, и убирать, и уют наводить, и петь, и ждать. Моя руководительница, Калерия Михайловна Ахмедова, увидев мою любовь, и что я просто летаю в облаках, хожу на вокал, а занятия, по ее мнению, пропускаю, сказала: «У меня не ансамбль песни и пляски, выбирай – либо танцы, либо песни!». «Танцы, это же моя жизнь!» – воскликнула моя душа. «Он – это мое все!» – ответило сердце. Выбор был сделан. Если вам кажется, что

это был очень простой выбор, то ошибаетесь. Меня как будто связали, не давая свободно двигаться и дышать. Я смотрела на сцену теперь из зала, на свой родной коллектив, на свои любимые танцы. «Я ведь должна была быть там!». Многие подружки по танцам отвернулись и перестали со мной разговаривать. Руководительница через некоторое время позвала к себе в кабинет, я обрадовалась, как встрече с одним из самых родных людей. Пришла и услышала: «Пропали танцевальные бальные туфли, мы решили, что это ты взяла. Возвращай или сдавай деньги!». Вот это удар! Я не танцую, со мной не общаются и еще сделали воровкой! Шок. Рассказала маме, расстроила. Деньги. Где их взять? Мама – инженер, папа – тракторист, в семье два подрастающих ребенка, на дворе начало 90-х, бартер, дефицит, задержки зарплат. В общем, неприятная вышла тогда история. Но у меня же была любовь! Я продолжала петь, иногда выступать на свадьбах, и пошла работать нянечкой в ясли.

Я нянечка

Мой любимый благодаря своим связям устроил меня, молодую и неопытную, на работу в детский сад. Теперь я – нянечка. Оказывается, это так непросто! С первого дня работы в моем лексиконе появилось новое слово – ветошь! Этой тряпочкой вытираем стол, этой тряпочкой вытираем стул, эта тряпочка для кастрюли, эта тряпочка для шкафчика, эта тряпочка для спальни, эта тряпочка для раздевалки, и так до бесконечности. Черета тряпочек. Отсюда берем, вытираем, сюда складываем, а в конце рабочего дня приходит суровая тетя и считает все твои тряпочки! Так что ясли – это просто отдельная глава моей жизни! Как можно жить с этими маленькими сумасшедшими созданиями, которые постоянно писают, какают в штаны, плачут, не слушаются, не хотят есть, мусорят, пачкают, не спят, а потом не просыпаются, не хотят гулять, а потом не хотят возвращаться? Мой мозг после работы в яслях решил, что дети – это не для меня! «Ладно, – думала я о себе, – поработала я до 18.00 и домой, и забыла об этих «чудовищах». А как же родители? А когда отдыхают от этих «монстриков» они? И это что – на всю жизнь?!». Родителям срочно нужно установить государственные каникулы от детей!!!

Как все-таки нас меняет жизнь и как меняются наши убеждения и взгляды! Говорят, если человек на протяжении

всей жизни не поменял ни разу свои взгляды, значит, он не развивается. Теперь к детям я отношусь совершенно противоположно! Как можно жить без детей?! Вывод: я все-таки развиваюсь!

Любовь

Так, о чем я? О любви. О сумасшествии, которое называют почему-то этим волшебным словом – любовь! Я дышала им. Думала им. Жила им. До самоотречения! До одурения. Первая любовь, наверное, самая сумасшедшая. С первой своей зарплаты в яслях я побежала в магазин покупать в его квартиру занавесочки. Беленькие. Любимый пришел, а дома красота. А он? На свой день рождения, подарил подарок мне – так мило! Помните, возле ДК раньше был рынок и в павильоне продавали разные красивые платья? Так вот, на свой день рождения он купил мне там черное, самое красивое на свете платье с прозрачными рукавами! Как мало нам для счастья надо. Внимание любимого. «Я дышала его дыханием, я ловила взгляд его глаз. На любом от него расстоянии что-то все же сближало нас» – мое «высокохудожественное» стихотворение. А потом, через какое-то время, я зашла не вовремя в нашу музыкальную студию, что была во Дворце культуры на первом этаже... У него на коленях сидела уже другая молодая симпатичная вокалистка. Так мне плохо еще до этого времени не было никогда! От нервного шока меня тошнило, голова шумела: «Как же так? Я же бросила свои танцы! Я наплевала на своих родителей! Я забыла своих подруг! А это для него была просто игра!». Жизнь стала серой и липкой. Я стала сама для себя противной и брошенной.

Потянулась чередой одинаковых дней, в которых я никому не была нужна... Но потом как-то мы помирились и жизнь заиграла красками. Снова не ночевала дома, опять вся жизнь ради него одного. И тогда моя мама решила, что все! Хватит! Завтра одеваемся и едем поступать в Сыктывкар! МАМА! НЕТ! Как же я уеду?! Я же его люблю!!! Но мама купила билеты, взяла меня и чемодан, и мы отправились в ненавистный Сыктывкар. Все как в тумане, в памяти лишь два события – знакомство с очаровательной воркутинкой Леной и известие о том, что я поступила. Эта «замечательная радостная новость» меня настигла в Звездном городке, куда мы поехали к родственникам после вступительных экзаменов. Как все вокруг обрадовались?! Шампанское! «Вы чего? Зачем? Я поступила?! Нет! Я ведь специально даже не готовилась! Ну, пожалуйста! Что, даже по русскому «4»? Я не хочу! А как же я буду жить без него? Я уже не умею?!». Сердце плакало...

Кулёк

Как вы понимаете, меня никто не слушал. И стала я студенткой Коми республиканского колледжа культуры им. В. Т. Чисталева (Кулёк). А что делали раньше все студенты перед учебой? Правильно! И я отправилась на «картошку» – совершенно безвозмездно помогать совхозу в деревне Черныш Сыктывдинского района в уборке картофеля. Жилья с девчонками в нормальном общем доме не хватило, и нас поселили в заброшенной полуразвалившейся избушке на краю села, с каким-то черным склепом на кухне, куда даже страшно было заглянуть. Это поездка – сплошная психологическая драма. Целый день мы, замерзшие городские девочки, привыкшие к теплым родительским квартирам, проводили на грязном холодном поле. А по вечерам во все окна и двери ломались к нам пьяные местные мужики. Как мы их боялись! Сжимаясь под одеялом на своих кроватях, мы не включали свет, делая вид, что в доме никого нет. Молча ждали, когда они, наоравшись, разойдутся. Холодно и страшно. Хорошо, среди нас была одна деревенская девочка – топила чем есть печь, но этого не хватало. Было сыро и зябко. Одежда от грязи и дождя до утра не просыхала и приходилось каждый день одевать влажные грязные вещи. Мылись на другом конце деревни в бане «по-черному» раз в неделю и дойти обратно до своей избы в полной темноте среди пьяного населения было

подвигом! Там я узнала, что такое баня «по-черному». Это когда такая баня топится, дым из печи идёт через дверь и маленькое окошко (трубы ведь в нет), именно поэтому она и называется «баней по-черному» – она изнутри покрывается копотью: и стены, и потолок, и лавки для мытья, и полки. Мыться в таких условиях у нас получалось не очень. От всей этой грязи, недосыпа, жутких условий труда и «отдыха», а также нервного напряжения все мое тело начало чесаться и болеть – невозможно было дотронуться. С трудом одевала на свои больные ноги – сапоги... Вы скажете, а где милиция? Куда смотрели педагоги? Если честно, то педагогов там я вообще не помню, чтобы кто-то был, а вот милиционер был. Правда, один! Зато Владимир Ильич! И Вы мне сейчас, наверное, не поверите, но медсестрой в этой деревне была Надежда Константиновна! И это единственное позитивное впечатление от деревушки с «поэтичным» названием Черныш.

Но, к счастью, «чудесная» пред студенческая пора закончилась, и мы вернулись в Сыктывкар. Первое время дверь в свою комнату мы по привычке баррикадировали мебелью – придвигали столы и тумбы, прислушивались и только потом засыпали.

Но учеба, надо сказать, в колледже культуры была очень интересной. Я многому научилась, многое и многих узнала. У нас были отличные преподаватели – Е. Л. Кузнецов, Ю. Н. Изюмский, Э. Д. Бабилова, Н. Н. Изюмская, каждый – неповторимая творческая личность. Нас учили писать сце-

нарии, расставлять акценты, выстраивать мизансцены, работать коллективно. А главное, рядом теперь всегда была моя новая подруга Ленка. Какая она красивая! Стройная умная блондинка с черными глазами. В ней присутствовала какая-то магия. Мне на красивых людей везет. Если можно так выразиться (было бы приятно, если бы это было правдой) – подобное притягивает подобное!))))

А любовь?

А как же любовь, спросите Вы? Она, к сожалению, или к счастью, никуда не делась. Сначала я как сумасшедшая ждала его, что он вот-вот зайдет ко мне в комнату, постоянно убиралась. Потом мне казалось, что вот он идет – я же вижу его! И сердце начинало бешено колотиться, перехватывало дыхание, я забывала обо всем и замирала в ожидании. Но это были другие люди, чужие парни, спешащие к другим девушкам, и я разочарованно, с мокрыми от слез глазами, возвращалась в свою реальность. Я ждала его ежесекундно. Тот, кто влюблен, тот поймет. В это время на всей Земле все связано для тебя только с одним именем, только с его глазами, с его голосом... На новогодних праздниках мы хорошо заработали, около 18 рублей, кажется, сложно поверить, но за 17 рублей я купила билет на самолет Сыктывкар – Усинск. Просто случайно купила, провожала на самолет подружку и вдруг мне хватило денег на билет, я в чем была, в том и улетела к любимому на встречу Нового года! Прилетела темным морозным вечером в Усинск, денег у меня теперь уже не было, что я прилетаю, никто не знал. Пассажиры как-то сразу все разъехались, и я осталась на ступеньках аэропорта одна, в розовых лосинах и коротенькой шубке. Мороз, ночь, без денег и без малейшего представления, как добраться до города, и будет ли вообще дома мой любимый человек. Роди-

тели не знали о моем путешествии – на праздник они уехали в другой город. К счастью, над моей одинокой замерзшей фигурой сжалился водитель крутого джипа, который встречал своего начальника, подошел и сказал: «Давай скажем, что ты моя хорошая знакомая, и я тебя подброшу до города». Вот так, благодаря нашим замечательным северным людям, совершенно бесплатно, на крутой машине, в тепле, меня доставили к подъезду любимого. Спасибо! Теперь начинается самое интересное, стою и думаю: «Родителей моих в городе нет, ключа от дома у меня нет, время почти ночь, денег – вообще ни копейки, и если его не будет дома или у него какие-то планы или... Я просто замерзну и умру. Почему об этом раньше-то не подумать?» Ох, любовь, любовь! С бешено колотящимся сердцем поднимаюсь на второй этаж и... «Я знал, чувствовал, что ты приедешь, поэтому никуда не пошел». Счастье... Потом гуляли, замотавшись шарфом, чтобы никто из знакомых случайно не узнал и не рассказал моим родителям, что я была в Усинске. Все происходило как во сне. Но, как и полагается хорошему сну, он быстро закончился. И вот я сижу в самолете, в глазах слезы, смотрю в иллюминатор и понимаю, что если самолет сейчас взлетит, то мое сердце просто разорвется. Останови меня! Не дай мне улететь! Ведь кроме тебя ничего на свете не надо!.. Позови! И тут в самолете начинает звучать моя любимая песня Whitney Houston – I Will Always Love... и железная птица начинает набирать скорость. Я улетала от любимого и от люб-

ви, и мое сердце чувствовало, что уже ни чего нельзя будет вернуть. Сказка закончилась. В следующий мой приезд, уже летом, я все поняла без слов.

Взгляд в бесконечность лет

Пытался нащупать там.

Может, кто-то поможет «мне»

Остаться с тобою «нам».

Но нить натянулась – все!

Оборваны враз концы!

Я прокричу: «Стой!».

Ты тихо скажешь: «Прости».

«Прости» не прозвучало. Все было намного прозаичней и банальней. Меня просто вычеркнули из жизни, не объясняя. Расстояние сделало свое дело. Не зря говорят: «С любимыми не расставайтесь!». Он впустил меня в квартиру и куда-то ушел по делам. Я рыдала и осматривала каждую деталь родного мне когда-то дома. Взглянув в окно – увидела стройную девушку на улице, и как-то сразу поняла, что это она. Это она теперь «малыш», это теперь ей песни вечером под гитару, влюбленный взгляд серых глаз, и все наши друзья теперь ее, а не мои. И все, что мне осталось, это липкое, пугающее ощущение пустоты. Все – праздник закончился, публика ушла, пустой зрительный зал и обрывки воспоминаний. Почему?! Душа рвалась к нему! Мозг вообще отказывался верить в такую реальность. Казалось, что жизнь моя не имеет смысла, теперь не для кого красиво одеваться, краситься,

дышать. Но вместе с этим родилось новое чувство – месть!

Назло!

Я никто! Да, хорошо, я сейчас никто, но назло тебе, я всего добьюсь! У меня будет все!!! Мне порой кажется, что в нашей жизни все делается ради мужчины или назло ему. Следующие 5 лет я жила только ему назло.

Семья

Я вышла замуж, перевелась на заочное отделение и поступила на работу в Дом пионеров. Это был 1995 год. Мне сейчас очень хочется извиниться перед тем человеком, за которого я вышла замуж. Девочки, не выходите замуж за хороших мальчиков, назло тому, единственному, которого вы любите, но который не любит вас! Пожалуйста! Это все обернется против вас, да еще и испортит жизнь этому хорошему человеку. Вот так и вышло у меня. Сейчас очень тяжело об этом писать – из-за своего эгоизма я разрушила чужую жизнь. Даже стоя у дверей загса, ждала того, которого люблю и ради которого осталась в городе. Верила, что вот он сейчас придет, и я все ему прощу! Не замечая никого, медленно шла к раскрытым дверям загса. Вокруг суетились друзья, волновались родители, оживленно переговаривались подружки. Я с застывшим сердцем, еле дыша, не могла поверить, что сейчас стану чьей-то женой. Ну где ты?! Осталась минута – ты успеешь! Мне плевать на весь свет, я убегу! И тут зазвучал гимн Мендельсона... А я еще надеялась и искала его взгляд... «Объявляю вас мужем и женой!» – голос из неоткуда долетел до моего сознания. Все?! Нас поздравляли. Шампанское. Улыбки. А что, у вас праздник? Мне казалось, это похороны моей надежды на любовь. Рядом со мной стоял симпатичный высокий парень – мой муж. Но не этого чело-

века я хотела видеть рядом с собой...

Я не любила его, а он любил меня. У него «золотые» руки, мог сделать по дому все, доброе сердце, не курил, не пил, носил меня на руках, только моя душа молчала. Почему мы в молодости бываем так жестоки! Я! Я! И никого больше нет! Мне больно! Мне тяжело! Мне плохо! И ничего страшного, если и другим будет плохо. Мое сердце как будто заснуло. Такое впечатление, что мое тело, как биоробот, продолжало существовать, работать, общаться, даже смеяться, но вся моя душа спала. Вова, если когда-нибудь ты будешь читать эту книгу, то очень прошу попытаться понять и простить меня. Я прошу у тебя прощения от всего сердца, от всей души, за все мое равнодушие, за мою ложь, за испорченную тебе жизнь, если это можно когда-нибудь простить – прости! Я не имела права лишать тебя надежды на счастливую семью. И у тебя все могло сложиться хорошо. Это была моя ошибка и только я должна была за нее расплачиваться. Смутно надеялась, что, может, удастся побороть свое сердце и семья, несмотря ни на что, получится. Но мы были слишком разными людьми. А еще я была молода и цинична – меня отвергли, и мне стало плевать на окружающих. Даже не плевать, а просто все перестало существовать! Я никого не замечала, даже если поступала безрассудно и жестоко, шла напролом по чувствам других. Жаль, что это было в моей жизни, но для меня это стало хорошим уроком и опытом.

Тогда мне исполнилось 19 лет, мои родители решили по-

менять квартиру и уехать в Тульскую область. А я не хотела! Мне надо было остаться здесь, в Усинске! У меня же была любовь, пусть неразделенная, пусть без права на будущее, но была! И она была неискоренимая, въедливая, сжигающая мои мысли и душу – любовь. Скорее похожая на наваждение, от которого я не в силах была избавиться. «Надежда умирает последней». И я жила этой надеждой. Вот-вот он вспомнит и поймет, что был неправ и позвонит. Или я, вся такая яркая и красивая, иду по улице и встречаю его, несчастного и... Короче, фантазий в моей больной голове была масса. И самое обидное, что я в них верила 7 лет!!! Семь замечательных лет, выкинутых из жизни! В полудреме, в полусне, не замечая близких людей, прожила, обманывая себя и мужа 7 лет! А между тем, закончила колледж культуры, работала в Доме пионеров педагогом-организатором и ставила «подтанцовки» для вокалистов.

СЫН

А в 21 год у меня родился сын! Было солнечное весеннее утро, яркое синее небо, и после 9 месяцев ожидания и страхов, после всей необъяснимой боли у меня на груди лежал маленький живой человеческий комочек счастья! Мой сын! Артем! Вот как сказала мне Муясар Ахметалиевна – наш замечательный и внимательный гинеколог, что родится 15 марта, так и родился точно пятнадцатого! Где-то вычитала, что Артемы растут хорошими мальчиками, с отличным здоровьем, послушные, так и назвала сыночка. Ведь больше нам, мамам, ни чего и не надо, лишь бы здоровым был и послушным! Своему малышу написала колыбельную:

Мой хороший, мой пригожий,
Пойдем в кроватку, баю – бай, засыпай.
Уж солнце село за гору,
Я его потом за ней найду. Спи...
Солнце село, спряталось,
Да чтоб моему сыночку сладко спалось бы,
Да чтобы ручки, ножки выпались,
Да, отдохнув, – весь день резвились бы!
Чтоб моему цветочку алому,
Принесли хороший сон на крыльях ангелы!
Да звездочки небесные светили бы,
Словно сказку шепотом на ушко говорили бы,

Да не простую сказку – былинку добрую.
Чтоб вырос ты, сыночек мой,
На славу всем – хорошим воином.
Чтоб сильным стал, отважным, смелым,
Да с чистою душой и добрым сердцем,
Мудрой головой, да с нежными руками.
Я верю, вырастешь, родной сыночек мой,
На славу Родине и на радость маме.

После родов, на вторые сутки еле живая соскребла себя с кровати и поплелась смотреться в зеркало. «Что это?! Ужас!!! А живот? Он что, таким теперь и останется?!». Почему-то я думала, что раз ребенка во мне уже нет, значит, и живот уже куда-то должен был деться. А нет. В зеркале стояла уже не молоденькая симпатичная девочка, а как называют у нас всех в больнице – Женщина! Я дрожащими руками набирала номер телефона мужа, чтобы услышать слова ободрения, а знаете, что услышала? «Вова, ты купил коляску?» – Да я никак не могу бегемотика перевести!!! Мне показалось, что я в психушке: «Что? Кого? Алло!». Мой муж потом объяснил, что купил Sega и теперь играет, и не может пройти какой-то уровень. Помните, игры такие были типа Crash Bandicoot? Вы даже не можете себе представить мое тогдашнее состояние? 9 месяцев ожидания, изменения тела и мозгов, на самом деле, вообще изменение всей жизни. Постоянные боли и невозможность последние пару месяцев даже ходить! Хорошо, что эти месяцы я жила у родителей, по-

этому за мной постоянно ухаживали. А потом эта школа выживания – роды!!! Может, кому-то дети даются легко, но про себя не могу, так сказать. Это не боль, это ад! Пережив все это, я слышу в телефонной трубке: «Перетащить бегемотика!?!». Не правда ли, несостыковочка? Какая коляска? Какой ребенок, когда здесь бегемотик?!

Рождение малыша сразу резко заставило повзрослеть – на руках ребенок, нужно сделать так, чтобы он ни в чем не нуждался! Надо много работать, чтобы прокормить семью, как-то реализовывать себя и свои планы, а еще бороться со своей, не дававшей до сих пор спокойно жить неразделенной любовью. Приходить в себя после сложной беременности, родов и к тому же стал выпивать муж (потом, уже во взрослой жизни, на исповеди, батюшка сказал, что муж стал пить из-за меня. Из-за моей нелюбви. Но все равно это было дано не зря – все это надо было пройти, чтобы набраться опыта. Знаете, я где-то слышала, что есть такой закон «Мерцающая свобода» – это когда определенные моменты жизни уготовлены судьбой, а вот дорогу, по которой будешь идти, ты выбираешь сам. Видать, на своем пути к Богу я выбрала не самую красивую, праведную и короткую дорогу).

Песни

Я вернулась во Дворец культуры. Уже не как танцовщица, а как сольная вокалистка студии «М-Арт», которой руководил Шолохов Александр Иванович. Чудеснейший человек. Всегда спокойный, приветливый. Усатый, добрый – он напоминал мне сытого домашнего кота. Хороший руководитель. Профессионал. Он всегда нам говорил: «Главное – команда, нужно всегда беречь людей!». И он берег. Во сколько бы я ни прибежала, запыхавшаяся, с работы на репетицию, он всегда меня спокойно ждал, улыбался и говорил: «Ну что, Светик, пойдём петь?». Мы все его любили и уважали. В то время, несмотря на все мои болячки, на то, что маленький ребенок, что много работы, нехорошая обстановка в семье, я очень много репетировала и пела. Мы организовали вокальную группу «СОЛИ» и выступали на всех концертах, ездили на гастроли. Мне хорошо запомнились гастроли в Белоруссию, нам организовали турне по нескольким городам. Представляете, встречали как каких-то звезд у трапа самолета – с караваем и песнями, а рядом стоял красивый двухэтажный ярко-розовый автобус. Мне очень понравилась Беларусь! Гостеприимность. Природа. Как там было красиво! Сухая, прозрачная, теплая, золотая осень, игривое солнышко, свежий волнующий воздух, картошка на завтрак, картошка на обед, картошка на ужин, и прекрасные зрители,

которые после концерта дарили нам за кулисами цветы! А еще я для своих девочек-танцовщиц купила две пары белых кожаных сапог-ботфортов – нереально красиво! В общем, от поездки остались только приятные воспоминания.

А еще были прекрасные гастроли в Москву, в легендарный концертный зал гостиницы «Россия». Помню, мы с Леной Посоховой (раньше пели вместе в группе «СОЛИ» и хорошо общались – замечательный, светлый, умный человек, хорошо пишет стихи) в нетерпении, предвкушении и в невероятном волнении шли по лабиринтам коридоров и гримерных, пробираясь к легендарной сцене Государственного Центрального концертного зала «Россия». В этом зале проходили многочисленные концерты, спектакли и выступления с участием ведущих представителей эстрады, артистов, мастеров культуры. Проводили съемки телепередач и записи для радио. Не просто зал, не просто сцена – легенда. И на ней будем петь мы!!! Крадемся за кулисами, задерживаем дыхание и выходим на сцену... Как описать вам свое разочарование? Наверное, сейчас на этом месте должен быть звук из Ералаша. По телевизору мы смотрели и было все «Вау!», а на самом деле оказалось «м-да»... Ну и ладно! Все равно мы будем выступать на одной из самых значимых концертных площадок России!!! И так, всем готовиться! Ох, как на этом концерте было интересно за кулисами! Кругом одни знаменитости! Там мы познакомились с московскими режиссерами и поняли, что наши, усинские лучше! В одном

концерте с нами выступали: группа «Смэш», группа «Ногу свело», Филипп Киркоров, Лариса Долина, и это еще не полный список! Ну, как вы понимаете, из «звезд» – только мы.)))

Дом пионеров

А что же танцы? Я ни в коем случае их не забывала. Но сначала на работу в ЦТЮ (Дом пионеров) меня взяли не хореографом, а организатором мероприятий, образование-то у меня педагог-организатор досуга, поэтому вместе с другими организаторами Центра проводила разные праздники для детей. Я была молодая и амбициозная. Меня многое не устраивало, всегда хотелось все переделать. А то ведь я лучше знаю, как и что нужно делать правильно! Конечно, мне-то ведь 20 лет! Сейчас, при воспоминании об этом, на ум приходит притча...

Суфийский мастер Джунайд работал с одним юношей. Джунайд жил настолько обычной жизнью, что нужно было быть очень проницательным, чтобы понять, что рядом просветленный. Во всем он был совершенно обычным.

Юноша, который с ним работал, постоянно показывал свою осведомленность, и что бы Джунайд ни делал, он говорил:

– Неправильно. Это нужно делать так. Так будет лучше.

В конце концов Джунайд засмеялся и сказал:

– Молодой человек, я не настолько молод, чтобы знать так много.

Что тут скажешь? После притч вообще хочется только молчать и осознавать собственную глупость. Но тогда я не знала никаких притч и была уверена в своих силах. Однажды, в самом начале моей трудовой деятельности, директор, увидев, что мы отпрашиваемся домой, так как все вроде сделали, дал нам, молодым организаторам полушутя интересное задание: «Придумайте такие мероприятия и праздники, которых у нас еще не было, и распишите, как бы вам хотелось, чтобы они проходили по графику месяца». С фантазией у нас все было хорошо! Мы расчертили на листочке таблицу, полностью забили график своими креативными идеями и отдали, довольные собой, директору. И каково было же удивление, когда на следующий день наш лист вернули уже с печатью директора! То есть теперь все наши фантазии, под приказ, мы должны были срочно реализовывать в действии! Причем уже в этом месяце! Вот это урок! Теперь мы домой не отпрашивались, а умоляли оставить нас еще хотя бы на парочку часов поработать!

Кстати, об уроках от моего первого директора Максименко Валерия Анатольевича. Как-то, спустя лет уже пять как я работала, мимо меня проходит директор и протягивает приказ, дает ручку и просит подписать. Беру ручку, подписываю, отдаю. «Хорошо. Это приказ на твое увольнение!». Минута молчания. В смысле?! «А почему ты подписываешь доку-

мент, не читая его?». Меня, конечно не уволили, это была такая шутка – урок. С тех пор я читаю все! Даже когда нам дома ставили спутниковую тарелку, я прочитала весь договор, что был на листах двадцати мелким шрифтом. «Вы первая, кто это читает» – сказал мне удивленный установщик антенн.

СЭТ

Проводили мероприятия, ставили какие-то танцевальные зарисовки, но мне этого не хватало. Хотелось иметь свой коллектив! И назвать его... как же его назвать? Интернета не было, ходить в библиотеку? Скучно. Но откуда взять интересное название? Словарь! Так. Будет моя студия называться «Каприз»! И вот я смотрю на своих красивых стройных девочек – Настю Бражникову, Свету, Аленку, Надю и примеряю на них название «Каприз». И какие-то сразу неправильные ассоциации лезут в голову. И это в мою! А в мужскую голову? Нет, не подходит! Будет у меня «Студия Стиль». Выступили, получили грамоту, читаю и мне не нравится. Какой стиль? И вот, когда я родила сына, шла с коляской по улице, в то время не было мобильных телефонов и время прогулки можно было посвятить размышлениям. Думала, думала и решила придумать аббревиатуру. Все гениальное – просто. У меня какая студия? Современная, эстрадная. Вот и вышло: «Студия Современного Эстрадного Танца», а короче «Студия СЭТ», но спустя 8 лет один чудесный человек сказал: «Нет! Какой эстрадный? Экспериментальный!». И с тех пор моя группа стала «Студией Экспериментального Танца» или «Студия СЭТ». Совсем недавно, когда я пришла в храм иконы Божией матери «Умягчение злых сердец» в Пионерном, к отцу Арсению, услышала: «А-а-а, вот это кто! Дав-

но хотел посмотреть в лицо руководителя этой танцевальной группы!»». Я в недоумении и страхе перебираю в голове все мыслимые и не мыслимые грехи, вроде мы голыми не танцуем, не пропагандируем насилие, я не использую у себя на даче труд детей (да и дачи нет). Что же я сделала ужасного? Оказывается, все дело в названии! Я повторюсь, что тогда, в 1997, году у меня Интернета не было, и я никак не могла знать, что Сет – в древнеегипетской мифологии – бог ярости, войны и смерти. К тому же у меня не Сет, а «СЭТ», да еще и аббревиатура. Вот так и разъяснилось.

А в 1997 году я была счастлива, что наконец-то у моей группы появилось свое название! И стала набирать всех желающих на современные танцы. Для занятий нам выделили большой, просторный, уютный светлый зал на 3 этаже Дома пионеров, как все мы привыкли называть Центр Дополнительного Образования Детей. Зал есть, название есть, дети есть, началась пора фантазий. Мне нравилось в ЦДОД, там работали хорошие люди, был дружный коллектив, и главное, мне не мешали. И только одно «но» – документы! Как я не люблю оформлять журналы! Планы! Помогите! Бедные наши учителя и медработники – сколько им нужно заполнять различных бумажек, и это в свободное от работы время! Я всегда не успевала вовремя сдавать на проверку журналы, за что постоянно получала. Ну, не мое это. Конечно, вы сейчас скажете, что это и не ваше, но вы все-таки на своей работе делаете, а я вот полная бестолочь во всем, что касается доку-

ментов и денег. Мне бы только танцевать, общаться со своими детками, петь и сочинять. Вот это мое! Я могу не спать, не есть, забыть, что за окном ночь, и детям надо домой, забыть, что где-то гуляет мой собственный маленький сын (да, к сожалению, такое тоже было), забыть про свое неудавшееся замужество, даже забыть про свою неразделенную любовь, и только танцевать! Я очень люблю свою работу! Язык не поворачивается назвать танцы работой. Нет, танец – это образ жизни. Это твоя история, которой ты хочешь поделиться со зрителем. Это твоя правда. Это твое объяснение. Поэтому не понимаю, когда хореографы берут чужие номера и ставят их своим детям. Да, скорее всего, это будет технично, и возможно высокохудожественно, но это будет не твое. А что лучше: картина или репродукция? Я люблю настоящие картины, пусть не великих художников, зато настоящие, со своим посылом и энергетикой. Со своим настроением. Вот такая у меня позиция. Ни в коем случае не осуждаю других хореографов – у каждого своя задача, просто моя позиция такая. Пусть мы станцуем не совсем «чисто», зато это будут те эмоции, которыми мы хотим поделиться именно сейчас. И наши танцы будут всегда новыми. Да, они могут быть не до конца «отработанными», но у нас слишком маленький город, чтобы подавать зрителям одно и то же «блюдо», ведь даже и любимые конфеты приедаются. Нашим желанием всегда было – пытаться удивлять, делиться своими чувствами и энергией. Вот этим мы и занимались зале, в своем втором

доме. Мы с детками очень много общались, пили чай, придумывали костюмы и декорации. И уже в 1999 году провели первый сольный концерт для родителей, который проходил на маленькой сцене ЦДОД. Конечно, сейчас смешно вспоминать первые танцы.

Но своих первых деток всегда вспоминаю с большой любовью. Почти с самого образования студии ко мне пришли малышата второклассники. Мы ставили с ними небольшие танцевальные зарисовки для мероприятий Центра. Одной из самых талантливых и запомнившихся деток той группы была симпатичная маленькая девчушка Оксана Баранова. Какой милый, родной ребенок, который вырос и превратился в очаровательную, пластичную грациозную девушку. Десять лет почти каждый день мы занимались танцами. Этот человек понимал меня с полуслова. У меня еще только рождалось движение, а Оксана уже его танцевала. Как легко и приятно с ней было работать. Вчера на занятиях показывала своим девочкам альбомы прошлых лет, а там фотографии красавицы Оксаны. «Ой, а я помню, этот танец!» – сказала одна из девушек, которой сейчас 21 год. «И эту девочку помню! Как она танцевала!». Значит тогда, когда у меня занималась Окси, (как мы ее звали) моей нынешней ученице было всего 8 лет! И она помнит наши танцы! Помнит танцовщиц! Чудеса!

Однажды ко мне пришли записываться в студию сразу несколько человек, а я их не взяла, сказала, чтобы подумали получше, нужно ли им это. Через некоторое время они опять

пришли, и я снова не взяла. И когда в третий раз пришли, то сразу сказали: «Делайте что хотите, мы никуда отсюда не уйдем!». И, конечно, остались! Это были Индира Мухамедова, Лена Притула, Юлия Курашина, они прозанимались у нас тоже лет по десять и ушли, когда уже совсем выросли, по выходили замуж, родили деток, теперь ждем на занятия уже детей моих бывших учеников. Вот так бежит время. Бежит оно сейчас, несется! А тогда казалось, что жизнь бесконечна и все еще впереди.

Ошибка

Мне иногда кажется, что раньше я жила с чувством, что у меня еще пара жизней в запасе, как минимум. То есть в полусне. Надеюсь на какое-то непонятное будущее, где все будет по-другому, и я буду другая. Все мечтала стать «звездой», все надеялась, что меня заметят и обязательно пригласят либо в кино, либо, как минимум, на большую сцену в Москве. Почему-то была уверена, что я заслуживаю чего-то большего. Непонятно, откуда берутся такие амбициозные мысли? Короче, не жила, а репетировала, как будто у меня будет второй шанс. А шанс никто не обещал! Он просто не запрограммирован! И все, что ты успел сделать или не успел – это все, что у тебя есть! («Что свяжете на Земле, то будет связано на Небе, и что разрешите на Земле, то будет разрешено и на Небе»). Но в то время все было как во сне. Думаю, что это происходило из-за неправильно выбранного пути. Одна ошибка потянула за собой последствия – череду неприятных, неосознанных поступков и событий. Я была замужем и не замужем, сама себе удивляясь: «Я что, еще замужем? Интересно, сколько мы будем жить вместе? О, уже год!? Что, уже два года?!». Не было сил что-либо изменить, не было направления, куда идти. Муж не баловал теперь меня своим вниманием, да и к ребенку не испытывал каких-либо чувств. Приходя с работы, он перешагивал через своего маленького

сыночка и занимался своими делами. А когда мы в очередной раз кричали и ругались, это маленькое двухлетнее чудо приходило, вставало между нами, вкладывало мою руку в руку мужа и просило: «Мама, папа, не ссорьтесь!». Нелюбовь к мужу переросла в неприязнь, а мое поведение вызывало у него агрессию, домой идти не хотелось. Раздражало все: как сидит, как ходит, как дышит. Жизнь превращалась в болото. Но через 4 года замужества я снова забеременела, а куда денешься – у мужа на тебя по конституции права. Но теперь не было и мысли о том, чтобы оставить ребенка. Аборт. Он отнесся к этому холодно и безразлично. Я хотела малыша! Но не от него! Я не могла и представить ребенка, который бы родился и был похож на моего мужа. И вот я в больнице... Ноги ватные, в голове кошмар! Меня оставили в палате, а где-то рядом плакал чей-то только что родившийся малыш! Почему мой мозг в 23 года так плохо работал, как будто под гипнозом! Невозможно было слышать этот плачь! Ведь мой ребенок уже никогда не будет плакать! И я никогда не услышу его смех!!! Девочки, пожалуйста, не делайте этого!!! Мой не родившийся ребенок снится мне ночами! Но уже НИЧЕГО нельзя изменить и вернуть! Лучше бы я его родила и отдала в детский дом! А когда поумнела – забрала бы домой и всю жизнь просила бы у него прощения! Но сейчас не у кого просить прощения! Только у Господа! Но этот грех навсегда останется на мне. До сих пор смотрю на детей и мне кажется, что я вижу в них своего не рождённого ребенка...

Выбор сделан. И я еле-еле поплелась домой. Мне было плохо, очень плохо – и морально и физически, хотелось только реветь. Боли не проходили и усилилось кровотечение. Вызвала скорую. Приехали два парня. Посмотрели и сказали: «Мы аборт не делали!». И благополучно уехали. Мне становилось все хуже. Когда я попала в больницу – врач срочно пошла за помощью и теперь уже без всякого наркоза и обезболивающего мне делали все еще раз на живую. Описать невозможно! Оказалось, что поставили неправильный срок и было поздно делать аборт, к тому же его сделали плохо, и теперь вынимали по кусочкам уже сформированные косточки моего ребенка!!! Господи, можно ли такое простить? Девочки, подумайте, пожалуйста, прежде чем давать резать на куски своего ребенка!.. Потом я долго лежала в больнице. А где-то постоянно плакали чьи-то живые малыши, и это было невыносимо! Как я могла так поступить?! А может быть, это была девочка! Моя доченька! Которой бы я заплетала косички, водила за ручку в садик, держала бы ее за теплую маленькую ладошку, рассказывала сказки, слушала ее сонное бормотание и когда бы она подросла, то танцевала вместе со мной, своей мамой. А мама не дала ей шанса выжить...

Начались проблемы со здоровьем. Чему удивляться? За свои ошибки ты будешь платить сам. И, к сожалению, будут платить и твои самые родные люди. Все возвращается! Память великая вещь! Она не дает сойти с ума от горя и разрешает времени стирать даже самые ужасные воспоминания...

Они совсем не уйдут, но время их спрячет где-то в далеких закоулках памяти.

Танцы и стихи

Я продолжала жить. У меня был любимый смысленый, такой родной сынок и мои танцы. Родителям я не могла позвонить и все рассказать – зачем расстраивать? Мы с мужем жили в разных вселенных, кому жаловаться? На самом деле, многие так живут. Зачем другим еще и твои проблемы? Я продолжала жить наедине с собой и танцами. Танец – это моя правда, там никогда и никому не лгу. Это мои мечты, моя фантазия. Это тот мир, в котором я жила. Наверное, там я была больше настоящей, чем в жизни. Танцы и стихи. Постоянно писала стихи. Они мучили меня днем и ночью. Не давали мне ни есть, ни спать. Заставляли вставать, искать любой листок бумаги и писать. Стихи, как и моя неразделенная любовь, выматывали меня и не давали покоя.

Ты знаешь, ведь я запрещаю себе
Мечтать по ночам в тишине о тебе.
Не знаешь, как больно не ждать, но любить
Без слов, без надежд. Безмолвно твердить,
Что все это было – простая игра
С твоей стороны, но с моей – никогда!
Поймешь, не осудишь. Твоя ли вина,
Что вся моя жизнь лишь тебе отдана.
Но вновь вспоминаю сиянье луны
Тот вечер, и мы на краю тишины...

Руки, глаза, нежный шепот волны.

На миг мы с тобой в этом мире – одни

Магия чувств нас связала с тобой,

Испили до дна мы любовный настой.

Напиток желаний, грез и огня,

Разбилось счастье, ушло... в никуда.

И боль, как удар, как щелчок от кнута,

Врывается в сердце, сжигает дотла.

Ни крика, ни стона – одна пустота,

Пьянящая, серая, липкая тьма.

Как хочется, милый, понять и простить!

Как хочется снова мечтать и любить!

Но нет! Ты не слышишь меня, как всегда,

И снова в ночи, у окна – я одна.

Из этого стихотворения благодаря нашему известному замечательному композитору и моему другу Геннадию Хохлову получилась хорошая песня. А потом Геннадий Михайлович сам для меня написал новую песню, я считаю, просто шедевр – Два крыла. С этой песней я завоевала Гран-при на вокальном конкурсе «Хрустальная свеча». Зрители очень хорошо приняли песню и аплодировали даже на припевах. Жюри посоветовалось – и подарило телевизор! Мы тогда жили очень небогато, поэтому такой приз был просто нереально крут! Выиграла конкурс, понравилась зрителям, да еще и телевизор подарили! Особенное за это спасибо А. И. Шолохову и Г. М. Хохлову! На этом конкурсе каждого вокалиста

спрашивали о его мечте, и я сказала, что хочу поставить мюзикл. Все, почему-то засмеялись, выразив мнение, что это необычайно трудно, сложно и невыполнимо. И это, конечно, меня еще больше утвердило в решении написать и поставить на сцене ДК молодежный мюзикл. К счастью, тогда уже было с кем придумывать это представление – был коллектив, в котором танцевали почти пятьдесят моих любимых девочек и мальчиков.

Мальчишки

Да, раньше в «Студии СЭТ» было очень много мальчишек разных возрастов. А знаете, как получилось? Веду занятия с девочками, открывается дверь и заглядывает гурьба мальчишек: «Мы хотим танцевать брейк-данс!». – Ааа! Брейк-данс! Здорово! А что это? – подумала я. Вышла в коридор и вижу кучу «дворовых» пацанов, то есть сразу видно – шпана! О-о! Надо напомнить, что я в то время – вся молодая и смелая, почему бы и не взять, и не потанцевать брейк-данс?! (к слову сказать, до этого замечательного события я танцевала только эстрадные, бальные и народные танцы). «Но, – говорю, – вы должны будете приходить вовремя, делать разминку, растяжку, и только потом мы будем танцевать!». Они согласились. И наступила пора «Киселевских» детей. Тогда моя фамилия была Киселева, и каждый раз, когда я заходила в ЦДОД, меня уже ждало множество сообщений от педагогов, директора и уборщиц о проступках моих детей. Потом я стала приоткрывать дверь потихоньку – заглядывать, и убедившись, что никого нет, неслась к себе в зал на третий этаж. Но меня и там находили, и давали «втык» за поведение пацанов. А у меня, надо сказать, была своя методика воспитания мальчишек (вот они, наверное, сейчас удивятся, читая эту книгу). Методика моя заключалась в следующем – нельзя научить и воспитать человека с улицы сразу высо-

коморальными нотациями, примерами и поведением. Вот не поверю, что у кого-то так работает! Мне кажется, что сначала нужно встать на их уровень восприятия жизни, их правил и морали, войти в доверие и только потом вместе начинать потихоньку идти вверх по лестнице знаний, этикета и норм поведения. Это не значит, что я стала так же материться и выражаться, как они, хоть и каждый раз на мои замечания ребята отвечали: «В России матом не ругаются! В России матом разговаривают!». Кого винить в выборе такого родного русского языка? Наверное, все-таки нас – взрослых людей, дети же не родились с такими «нужными» знаниями, а услышали все эти слова и выражения от взрослых, правильно? Я, конечно, не стала разговаривать матом, а потихоньку начала, отучать от мата их. Мы подружились. Это были, как близнецы похожие два маленьких лысеньких человечка – Олег и Андрюшка «малой», мальчик покрупнее и посерьезнее Руслан, веселый «охламон» Серёжка «Тереш», Максим, Женя, Димка «наглый» (всех уже и не вспомню, столько лет прошло!). На то время мои пацаны были из разряда «оторви и выбрось», курили, пили, матерились. Не знаю на сколько это было правдой, но рассказывали, например, как однажды с другими пацанами избили какого-то пьяного мужика на улице и сняли с него меховую шапку... и происшествиям этим не было конца! А потом они принесли мне в подарок чью-то помаду (были в гостях у девочки и взяли у её мамы помаду). Так мило! С одной стороны, от чистого

сердца – для учителя, с другой стороны, взять без спроса чужое... Мы много общались, я слушала их истории и пыталась понемножку объяснить, что это все не очень красиво и правильно. Мальчишки постоянно ругались с техперсоналом Центра Дополнительного Образования Детей, рисовали на стенах в туалете, в коридоре и в нашем зале, разбили унитаз, вывалили из окна мусор на голову прохожему человеку! Всего уже и не вспомнишь! Вот так мы «весело» жили. Хулиганили – да! Но это ж пацаны, зато под присмотром, зато занимаются саморазвитием и физической культурой. Я заставляла их отжиматься, качать пресс, ходить на руках, растягиваться, в общем, нагружала по полной! Шутя, устраивала соревнования на отжимания и дарила шоколадки (только чтобы заинтересовать и удержать). Мы много танцевали, смотрели видео, они приходили ко мне в гости, где дружно жарили картошку во фритюре и запекали в духовке бутерброды. Даже вместе ходили по магазинам! Они всегда навещали меня, когда я болела, и однажды ввели в шок все отделение больницы, нагрянув всей гурьбой в своих огромных широких штанах, в безразмерных толстовках, в шапках, бейсболках ко мне в палату. Но это были мои пацаны! Потом их стало еще больше, пришли мужественный Андрюшка Бойко, веселый Олег Ущапковский, романтичный Димка Мкртчян, обаятельный Димка Данильченко, а за ними потянулись совсем маленькие мальчишки, мечтающие танцевать брейк-данс. Родители стали приводить на занятия совсем малышкой

– 5-6 лет! «Вы знаете, как танцует мой ребенок!». Эту фразу постоянно слышат, наверное, все хореографы! А этот ребенок, никого кроме себя ни слышать, ни видеть не хочет! Ему уже родители сказали, что он все умеет! Зачем ему педагог? Уважаемые родители, приводя своих детей на занятия, пожалуйста, не давайте оценок их танцевальным возможностям, к сожалению, очень часто оказывающимся завышенными. Конечно, понятно – это же ваши любимые дети, и все, что они делают, почти гениально! Но позвольте педагогам самим решать, у кого какие таланты и способности. Вы своими надеждами разрушаете их адекватную самооценку. Извините, пожалуйста, меня за такое отступление, просто часто бывает, что родители ждут чего-то неземного за месяц занятий детей в Студии, решив, что их ребенок совершенно особенный. Несомненно – особенный, но не всегда – в танце.

Вернемся к моим мальчишкам. Они всегда были за меня, а я везде за них! Даже на переговоры с хулиганами, шла защищать своих мальчишек. А ведь все, как всегда происходило из-за девчонок. У меня занималась чудесная талантливая девушка Катя Лапченко – моя иволга (первый сольный танец, который я ставила, был танец маленькой птички, который и танцевала Катюшка). В нее тогда был влюблен вокалист Дворца культуры, звезда Усинска, Орхан Гусейенов. Надо признаться – на сцене он был неотразим, когда выступал – весь зал танцевал! Но нашим мальчишкам Катюшка тоже нравилась. Надо понимать, что на дворе «нуле-

вые» годы, и выяснять отношения нужно, естественно в драке. А я-то – педагог, не могу допустить, чтобы мои родные мальчишки дрались, вот и ходила разбираться сама. Но это случилось всего пару раз. И то потому, что, ну совсем они еще были детьми. А так мои пацаны постоянно были на тропу уличных войн – то за девочек, то за танцы, то за стиль одежды. Вспоминается такой случай. Дело было зимой. Мы решили поехать на чемпионат по брейк-дансу в Сыктывкар. Все прошло хорошо. У нас все получилось, даже какое-то место взяли. Подружились с другими командами и собирались уже ехать домой. Но нас ожидал «сюрприз». Здесь нужно вспомнить, что раньше между скинхедами и брейкерами шла война. НС-скинхеды (Nazi skinheads или National Socialist skinheads) – молодёжная ультраправая субкультура, представители которой придерживаются национал-социалистической идеологии, одно из направлений субкультуры скинхедов. Деятельность НС-скинхедов, как правило, носит экстремистский характер. (Википедия).

Мы знали про это, и мальчишкам частенько попадало за широкие штаны и музыку «черных». Тогда, в Сыктывкаре, кто-то мимоходом говорил, что в столицу приехал целый автобус скинов. Я очень переживала за своих танцоров, но, если честно, мне как-то даже и не верилось, что специально на чемпионат по брейк-дансу приедет автобус разъяренных бритоголовых хулиганов. Мы же плохого ничего, никому не делаем! И вот вечер отъезда. Все собрались на при-

вокзальной площади в ожидании своих поездов. Напряжение нескольких конкурсных дней потихоньку отпускало. Все команды расслабились и разошлись кто куда: взять что-нибудь вкусненькое в дорогу, поговорить с новыми знакомыми. Я с двумя своими ребятами пошла в продовольственный магазин купить сразу на всех еды в поезд. Через минут пятнадцать мы с полными пакетами уже возвращались на вокзал. И вдруг я увидела, как нам навстречу несутся два здоровых парня в черных кожаных куртках.

«Это что, ваши друзья?» – хотела спросить у своих ребят, но не успела. В одно мгновение мальчишек сбили с ног и стали избивать и пинать. Я в какой-то прострации оглянулась вокруг: на вокзальной площади на своих ногах стояла только я. Вокруг шла бойня. Моих мальчишек жестоко избивали. Слухи оказались правдивыми: скинхеды все-таки приехали! На снегу валялись наши продукты вперемешку с кровью, шапками, документами. Я не могла так просто стоять – ринулась в гущу событий, начала тянуть за рукав парня и кричать: «Что вы делаете? Пожалуйста! Они же еще дети! Не надо!». Один из нападавших поднял на меня свои остекленевшие глаза и сказал: «Не лезь!». В этот момент я поняла, что на улице свои законы, и что я со своими вежливыми словами ничего не смогу изменить. А главное, что не могу помочь своим ребятам! Мне показалось, что это тянулось несколько часов. Я беспомощно стояла и смотрела. Они убежали так же быстро, как и появились. На площади оста-

лись лишь изувеченные, избитые мои мальчишки и ребята из других команд. Не пожалели даже девочек, которые занимались брейк-дансом, и выкинули их документы. Разорванная одежда, разбитые головы и носы – вот что оставили после себя борцы национально-освободительного движения. Мы подобрали с земли оставшиеся продукты, вещи и как можно быстрее, до прихода милиции, побежали в свой вагон. Знаете, почему меня не тронули? Потому что девушка? Потому что взрослая? Нет! У меня просто не было широких штанов! Была обычная куртка и узкие брючки, и это единственное, что спасло. Мальчишки держались достойно. Естественно, никто не ныл! Никто не жаловался. И, конечно, никто не бросил свое любимое дело – брейк-данс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.